

ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Тел.: 8-499-129-17-22, e-mail: mail@forecast.ru, <http://www.forecast.ru>

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТ ОЧЕВИДНЫХ СДВИГОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

*Велик был год и страшен год по рождестве Христовом
1918, но 1919 был его страшней.*

М.А. Булгаков, Белая гвардия

Белоусов Дмитрий Рэмович,
руководитель направления ЦМАКП, к.э.н.

Использованы материалы:

В.Г. Артеменко

к.э.н. Р.Г. Волкова

к.э.н. А.А. Гнидченко

Санкт-Петербург, 26 марта 2026 г.

1. Изменяется мировая архитектура

Внешняя среда: подъём новых игроков.

Происходит переход мировой экономики к модели взаимодействующих и борющихся «центров силы», консолидирующих ресурсы стран-участников ради безопасности и развития.

В мир-системе возникли лакуны, заполняемые новыми странами-лидерами – как самостоятельными, формирующими «заявку» на формирование собственных «центров силы» / суперэкономик, так и сырьевых / производственных периферий новых центров. Мир диссоциируется на «созвездие мир-систем» разного уровня (взаимодействующих между собой, но высоко ставящих внутренние связи в рамках логики экономической безопасности).

Но: процесс регионализации / деглобализации происходит, мягко говоря, нелинейно - интеграция и дезинтеграция одновременно: производство, прикладная наука и сфера безопасности регионализуются, а финансовая и институциональная системы остаются глобальными.

Идет регионализация производства (Китайская национальная инновационная система; американская «реиндустриализация»; российское импортозамещение). Регионализации финансовых систем **не произошло**: проекты альтернативных валютных пространств (Asio, Динар, Алтын...) не заработали.

США удалось транслировать национальные юрисдикции на глобальный уровень. Но: системные санкции против России оказались лишь умеренно эффективными, с формированием транснациональных (!) систем их обхода – но и системной «революции против Запада» нет: не удастся (пока?) выстроить даже регулярную глобальную расчётную систему, параллельную доллару.

Все это происходит на фоне существенного усиления и «интерференции» как «медленных», долгосрочных, так и «быстрых» процессов.

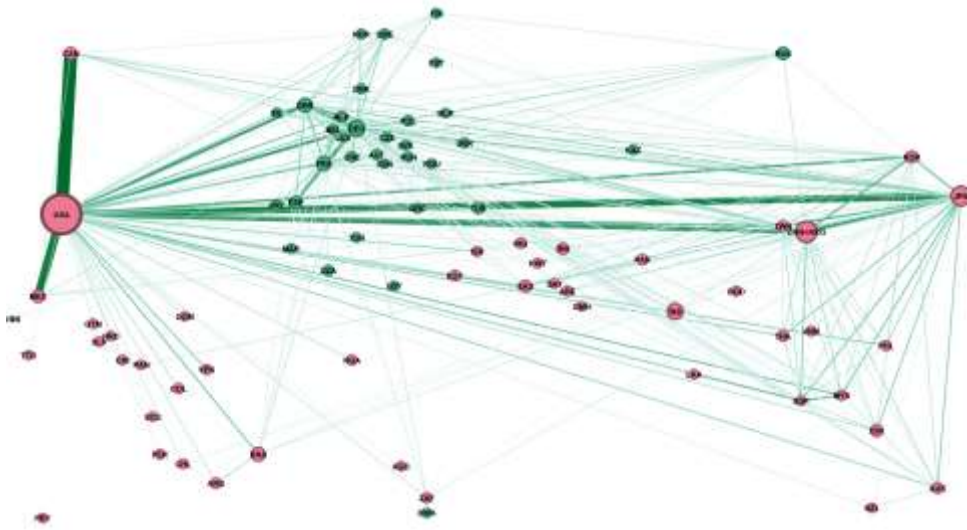
Технологии – главный фактор развития. Ключевым фактором безопасности и конкурентоспособности в современном мире становится развитие технологий. Они позволяют как сформировать технологический отрыв (и на этой основе извлекать ренту), так и эффективно обходить ограничения со стороны труда и ресурсов.

Демография: зон роста почти нет. Во всех основных странах и регионах ожидается ухудшение демографической ситуации: старение населения, сжатие и удорожание трудовых ресурсов (в Японии – абсолютная депопуляция).

Климат как проблема. Изменение климата и «климатическая / углеродная повестка» становится важным экономическим фактором. В перспективе – изменение «климатической географии» мира

Глобальное замедление. Дефицит и удорожание труда, рост инфляции из-за структурных сдвигов и долговых навесов

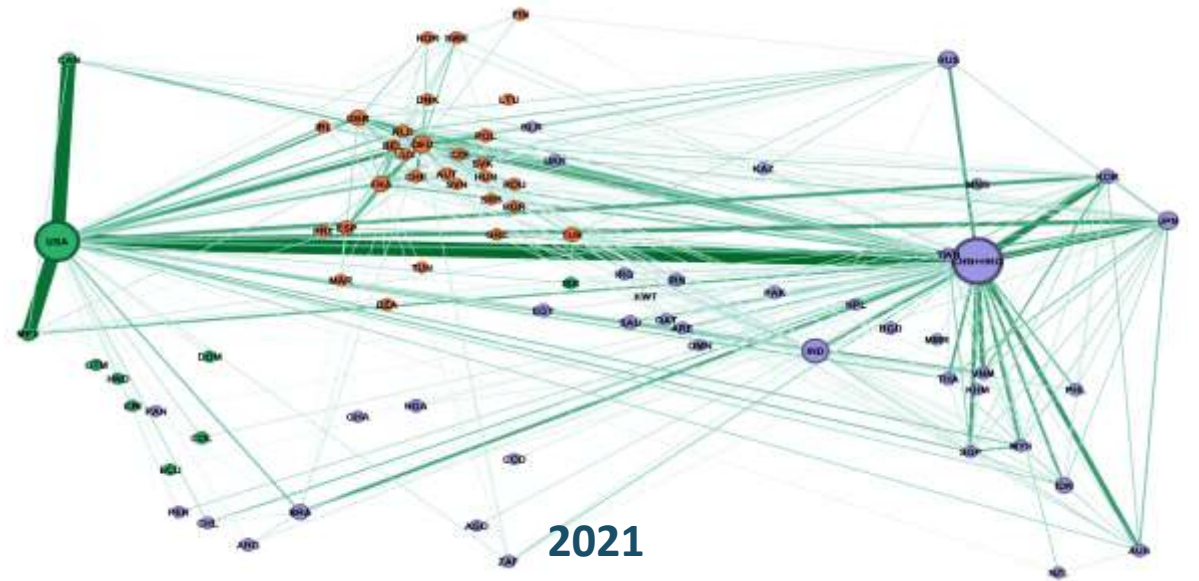
Структура глобальных внешнеторговых связей: от «оси» - к «созвездиям»

2000

В мир-системе возникли лакуны, заполняемые новыми странами-лидерами – как самостоятельными, формирующими «заявку» на формирование собственных «центров силы» / суперэкономик, так и сырьевых / производственных периферий новых центров.

Мир диссоциируется на «созвездие мир-систем» разного уровня (взаимодействующих между собой, но высоко ставящих внутренние связи в рамках логики экономической безопасности).

2021

Вилки противоречий: геоэкономика и геополитка – что за ними?

Старые капиталы и новые капиталы.

Новые капиталы, формирующиеся вокруг «становящейся экономики» цифровой экономики и «безграничного роста» (цифра: капитализации доверия к компетенциям) / ESG (капитализация стабильности, но не роста). За этим, в свою очередь, стоит конфликт между новым цифровым и промышленным капиталом (предполагающим экспансию в физическом и виртуальном мирах – И.Маск / Д.Трамп), и новой же наднациональной бюрократией, ориентированной на «эко-стабильность»

Старые игроки и новые игроки

Налицо конфликт «момента перехода гегемонии» - причем перехода, по-видимому, «двухуровневого». С одной стороны, старые гегемоны постепенно «с боями отступают», удерживая ряд ключевых позиций в глобальном технологическом, институциональном и финансовом пространстве. При этом, в отличие от «предыдущих раз», глобальная гегемония постепенно уходит, - но новый гегемон ее не перехватывает: Китай не имеет для этого ни достаточных ресурсов, ни амбиций

Поэтому мы имеем, скорее, не «иерархический», а «мозаичный» мир – в котором игроки «второго уровня» обрели небывалые ранее возможности – по крайней мере, в смысле выстраивания собственной линии поведения по отношению к позиции игроков «первого уровня». И не вполне ясно, каков в этой связи статус.

С другой стороны, новые игроки быстро формируют макрорегиональные кооперационные сети, национальные инновационные системы

Структурный вызов: ведущие страны мира ведут дело к новому перераспределению ролей и функций в глобальном разделении труда. Происходит новое перераспределение производственных потенциалов: реиндустриализация США, завершение «второй модернизации» Китая.

Старый глобальный (дис-)баланс производства, сбережений, долгов и потребления – разрушен

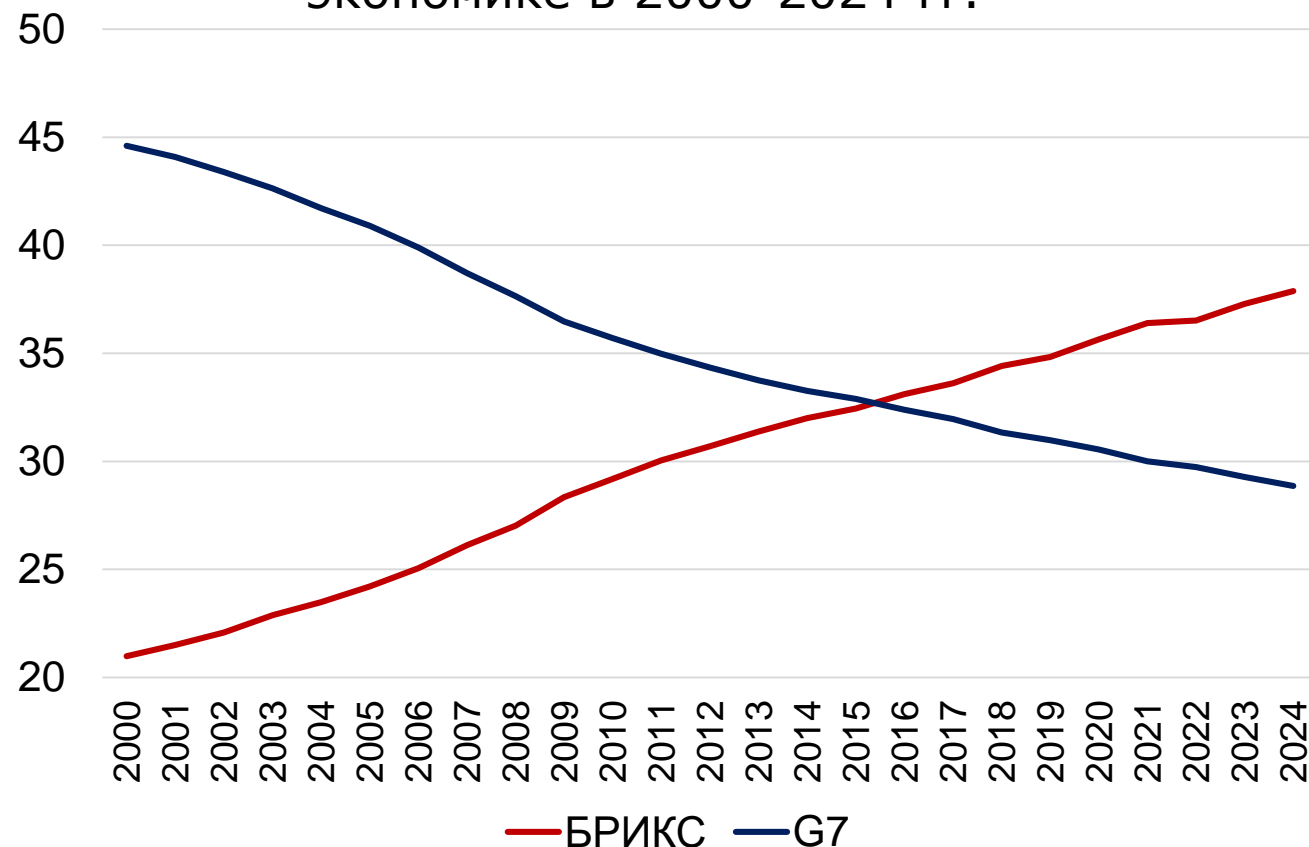
Велика вероятность новой волны (макро-)региональных конфликтов, сопровождающих дрейф «глобального центра силы» от США к (кому? Самому хаосу?).

Традиционно, даже части подробных тектонических изменений было достаточно для начала силового «разогрева»

**По итогам неизбежного кризиса сложится новый мир,
со своими институтами и структурой лидерства**

Система мировых центров

Доля стран BRICS* и G7 в мировой экономике в 2000-2024 гг.**

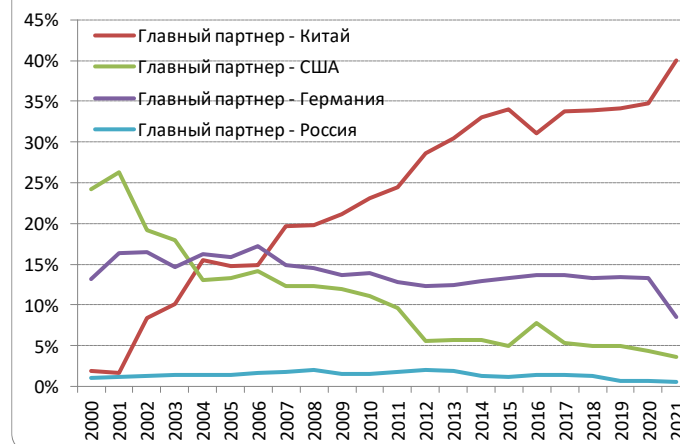
*для 10 стран-членов BRICS

**по объемам ВВП по ППС

Количество стран (из 80 крупнейших)

ВВП по ППС стран (доля от мирового)

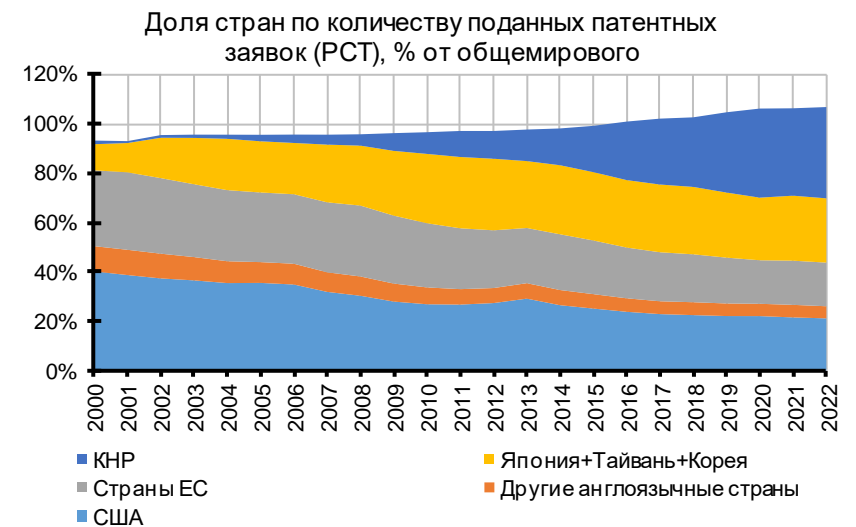
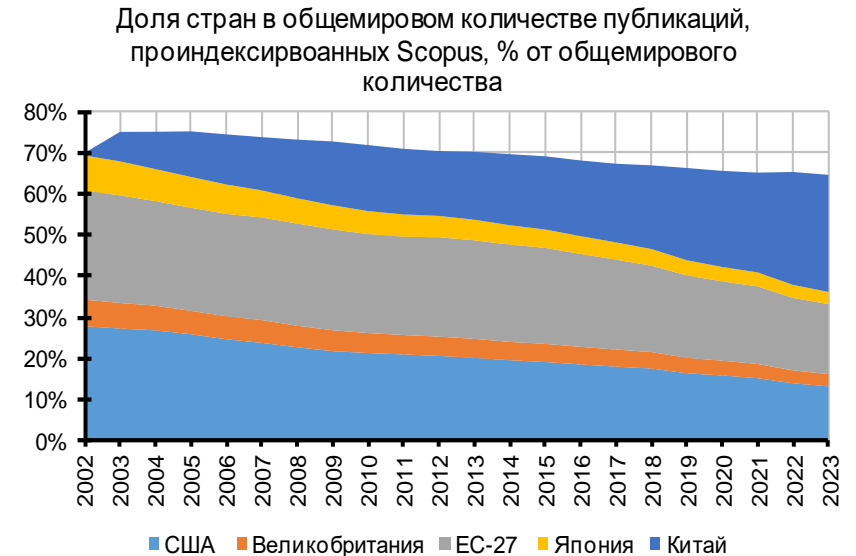
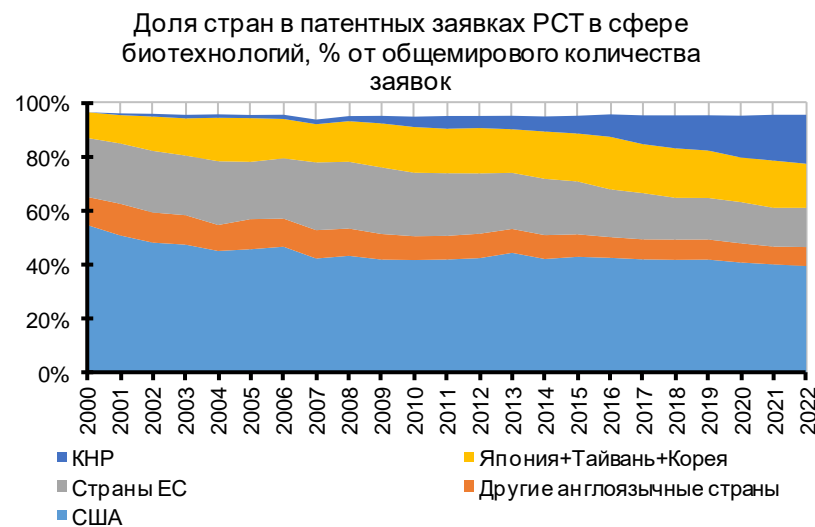

Количество стран, для которых Китай стал главным торговым партнёром, неуклонно растёт. К началу 2020-х как количество таких стран, так и суммарный размер их экономик уже были вдвое выше, чем тех, для которых главный партнёр – США.

Появление нового технологического гиганта

С 2000 года в мире значительно выросла доля КНР в научных публикациях и патентных заявках РСТ.

Доля КНР в общем количестве патентных триад (патентов защищённых в трёх крупнейших патентных ведомствах: ЕС, США, Япония) растёт медленнее, так как не все китайские изобретатели заинтересованы в выводе своих продуктов на внешние рынки.

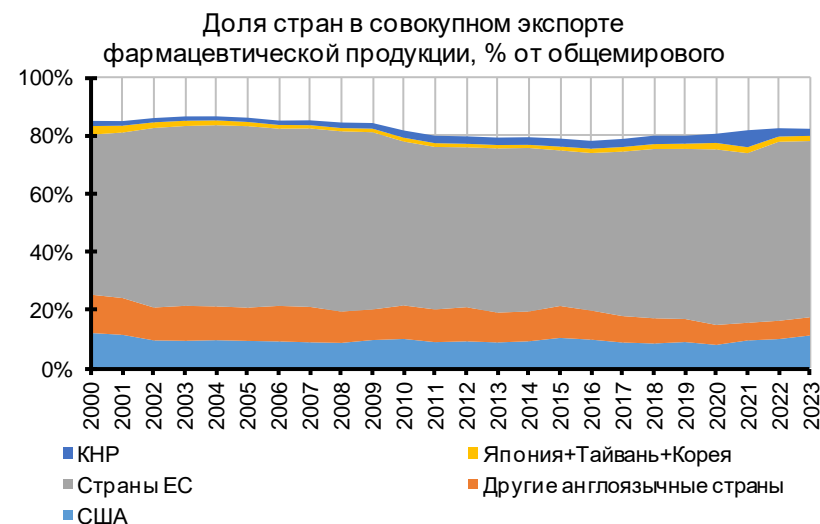
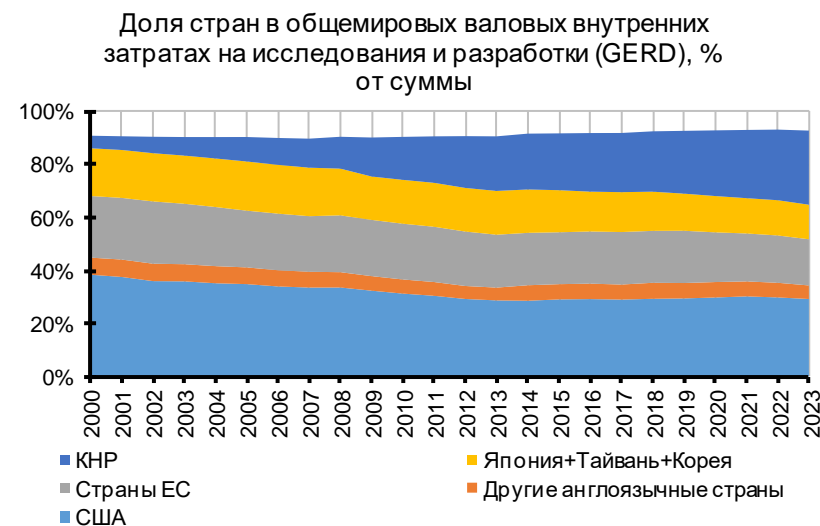
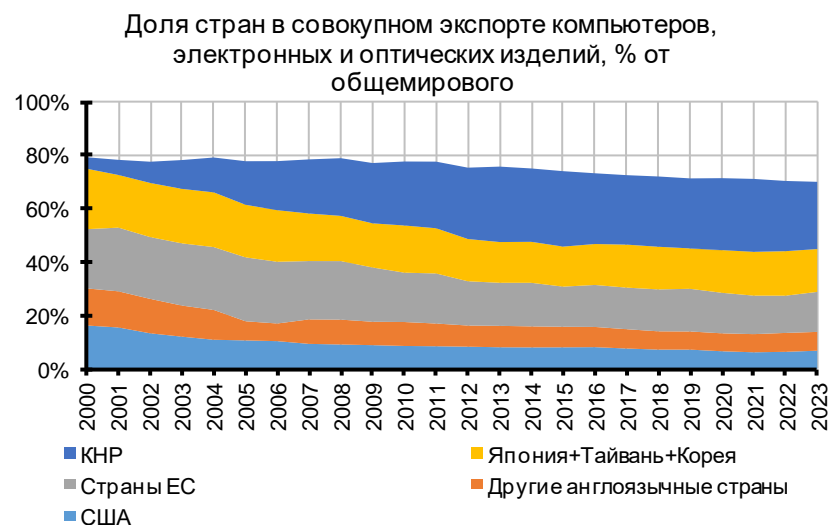

* «Другие англоязычные страны» – это Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Сингапур.

Появление нового технологического гиганта

С 2000 года произошёл значительный рост доли КНР в общемировых расходах на исследования и разработки

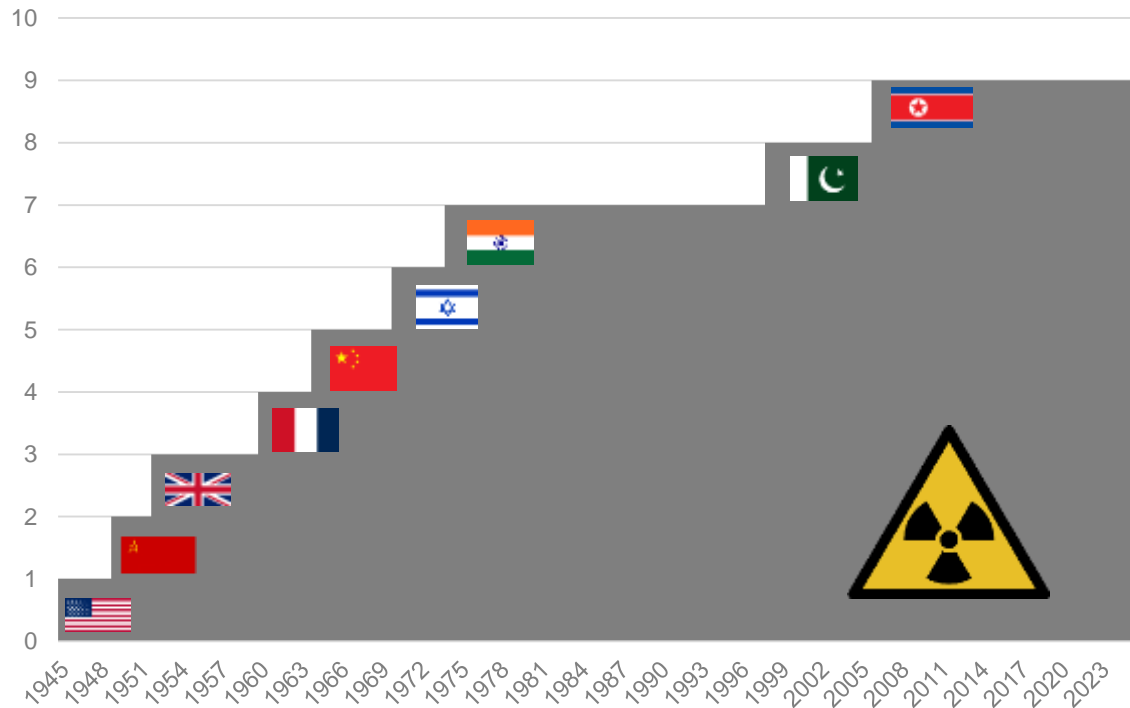
Старые технологические страны сохраняют лидерство в отдельных высокотехнологичных отраслях

* «Другие англоязычные страны» – это Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Сингапур.

Размывание силового доминирования

Страны, получившие в 1945-2025 гг.
ядерное оружие*

* В отношении сроков получения ядерного оружия Израилем определенности нет.
Ориентировочно это может быть начало 1970-х гг.

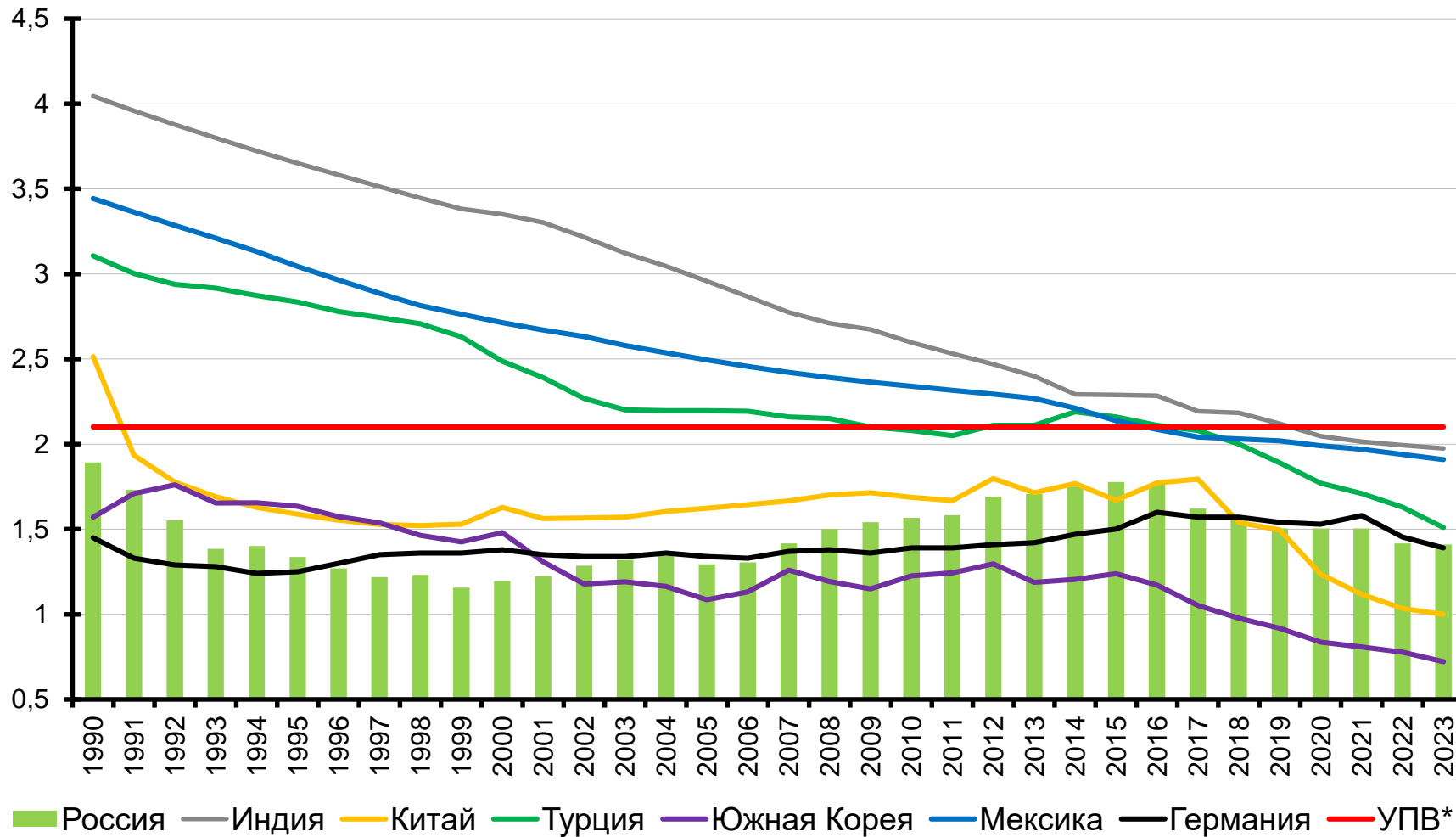
Количество авианосцев и авианесущих
кораблей по странам мира на начало 2026 г.

По показателям военной мощи абсолютный гегемон.... очень силен, но больше не абсолютен.
И по наличию «мобильной воздушной мощи» (авианосцы), и по ядерному оружию – США лишь сильнейший / очень сильный игрок.
Способный нанести огромный ущерб противнику, но не обладающий над ним стадиальным превосходством (ср. Ирак-1991 / 2003).

Демография – сползание рождаемости

Количество рождений на 1 женщину в отдельных странах мира

Демографический кризис – во всех основных странах. Сочетание демографического перехода и урбанизации означает снижение рождаемости и быстрое постарение населения. Дешевый труд – все большая редкость. Отсюда:

- роботизация и ИИ, как главный тренд;
- активный поиск дешевого труда в аграрных и аграрно-индустриальных регионах мира
- усиление конкуренции за Центральную Азию и Африку.

* Уровень простого воспроизводства

Внесценарная логика?

Что было (2023/2024 гг.):	«Новый отрыв США» (2.0% вероятности реализации)	«Чимерика: перезагрузка» (1.0% вероятности реализации)	Мир «глобальных пространств» (85% вероятности реализации)	Геополитический кризис: Кризис институтов сотрудничества, дробление глобальных пространств (12% вероятности реализации)
------------------------------	---	---	--	--

Раньше казалось, что в основе логики сценирования – сдвигка от более «институционализированных» к более «хаотичным» сценариям – при том, что «центр силы» в обязательном порядке, перестраивает под себя основные институты. Сейчас же США – оставаясь, в принципе, сильнейшим из игроков и ядром системы глобальных институтов, с равным успехом создают правила и разрушают их («санкции Трампа»; операции против Афганистана, Ирака и Ливии породившие не модернизацию соответствующих стран, но хаос; нападение на Иран).

Гегемон, порождающий, не (выгодный ему) порядок, но хаос – это ОЧЕНЬ странно. И хаос, конечно же, будет...

Сейчас мир оказался в ситуации «океана с мегалодоном» (ср. «Мир-саванна» по С.Б. Переслегину) - не более.

Как представляется, система сценариев сворачивается уже до уровня:

- в какой форме реализуется кризис?
- кто именно, в конечном счете, заплатит за его решение в ходе новой «большой сделки»? Кто будет субъектом, а кто - ресурсом договоренностей?

Новая «большая сделка» (после завершения острого кризиса, 2035+? 2040??)

1. Фиксация новых позиций «центров силы», правил взаимодействия глобальных и региональных платежных систем, систем оборота активов и институтов. Если наша страна станет «двигателем» и «мозгом» создания **общеевразийского / ЕАЭС+ / БРИКС или подобного пространства** – она **сможет стать одним из главных «архитекторов» нового мирового экономического порядка.**
2. Правила стыковки «цифровой» и традиционной финансовых инфраструктур, интеграции «экономики цифровых метавселенных» с традиционными экономиками. Правила оборота «новых» цифровых активов, их страхования, инвестирования, оценки рисков и т.д.
3. Правила оборота данных, формирования (или стыковки макрорегиональных?) трансграничных производственных, логистических и финансовых цепочек, оборота «окрашенных денег». Права человека, сообществ, обществ, государств в цифровом мире. Взаимодействие национальных моделей ИИ, институтов «связок» ИИ-общества
4. «Перезагрузка ВТО» под логику многоуровневой (а не «плоской», как раньше) системы международных экономических связей, повышения требований к широко понимаемой безопасности и экологичности... Антропотки в условиях демографических дефицитов и их регулирование.

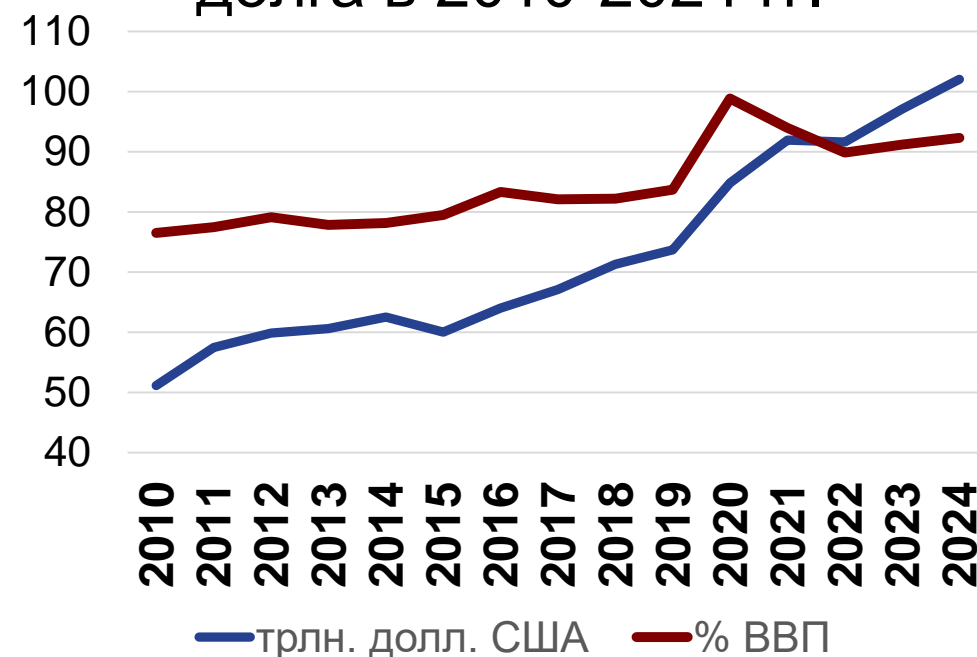
Рекордный объем госдолга

102 трлн. долл. США достиг
совокупный объем
государственного долга в 2024 г.

>90 % мирового ВВП совокупного
государственного долга –
исторически рекордный показатель

>140 трлн. долл. США, согласно прогнозу
МВФ, составит совокупный объем
государственного долга к 2030 г.

Совокупный объем государственного долга в 2010-2024 гг.

Кризис «финансовой оси» США – Китай (шире «большой Запад» – АТР) необратим: объективной основы старой модели, избытка сбережений в демографически молодых странах Востока просто нет. Разрушение глобального финансового баланса привело к «финансовому самообеспечению»: наращиванию долгов во всех основных развитых странах (Китай: долг более 300% ВВП, сосредоточен в плохо контролируемых региональных банках; американские проблемы с госдолгом всем известны), росту пузырей на новых технологических рынках. Возникли трудноуправляемые финансовые дефициты на финансовых рынках развитых стран из-за рефинансирования долгов на собственных ресурсах, в Китае на региональных рынках кредитования промышленных и строительных проектов и т.д.

Вызов Иного

Особенностью долгосрочного периода становится наличие Иного – качественно новых, не существующих сегодня вызовов в сфере социально-культурного развития, технологий, геополитики / экономики, климата. К их числу относятся:

- риск сжатия и быстрого старения населения, как в России, так и в большинстве других экономически развитых стран мира
- переход от двадцатилетия глобального мира – к десятилетию «сражающихся царств». Качественный рост значимости проблем безопасности, включая экономическую. Неустойчивый / манипулятивный доступ к рынкам
- виртуализация потребления. Возникновение цифровых рынков / сред / метавселенных как крупнейших рынков оборота товаров (как физических, так и цифровых), заработка / ведения бизнеса, формирования капитала.
- превращение элементов искусственного интеллекта в стандарт работы на ключевых рынках и доступа к ним, а также анализа информации
- актуализация непосредственных эффектов от изменения климата

В этом смысле будущее – ни в коем случае не «продленное настоящее». Адаптация к нему требует избытка ресурсов (темпы!) и адаптивного управления

Новая модель мировой экономики: «острова в океане»

Многоуровневая система:

- Сети глобальных корпораций, платформ, институтов и медиа – и, «в пару им», набравшая силу во время пандемии ковид и «санкционных войн» глобальная бюрократия

Новый тренд: «национализация» глобальных сетей. Alibaba / Taobao – китайская, Amazon – явно американская

- Центры силы, ядра суперэкономик, обладающие суверенитетом и контролирующие / воспроизводящие (в том числе политико-силовым путем) технологии, источники сырья, юбки постоянных коопераций, в совокупности (вместе с партнерами) устойчиво контролирующие значимые доли мирового ВВП (USUKCANZ, Миттель-Европа, Китайская империя, Японо-корейская империя)
- Суверенные «Производящие центры» второго порядка размерности – размер поменьше, специализация частичная, маневрируют между игроками (Россия, Индия, Иран,). Некоторые из них в перспективе смогут быть суперигроками, некоторые – нет
- Супердоминионы (большой размер, какие-то критически значимые ресурсы, важная роль для кого-то из игроков, суверенитета нет) – Индонезия, Бразилия, Вьетнам, страны Персидского Залива
- «Дальняя ресурсная» периферия (тесно завязаны на Центры силы; большинство стран Африки и Центральной Азии)
- Мировой пролетариат - страны, не обладающие уникальными ресурсами и легко заменимые в рамках разделения труда
- «Пространство лишних» – вообще не имеющих постоянной легальной специализации. «Область тени», обычно беднейшие страны

Признаки экономик разных типов (минимальные значения в баллах)

	Суперэкономики, ядра «центров силы»	Лидеры второго порядка	Россия	Супердоминионы «центров силы»
Суверенная программа развития	Да, так или иначе (9/10)	7/10	«в процессе...». 7/10	Не суверенна, 5/10
Наличие собственных глобальных корпораций	Да, 10/10	Нет или слабые 3/10	Почти нет, 3/10	Нет, 1/10
Наличие оригинальных институтов, культурная глубина	Да, 9/10	6/10	8-10/10	5/10
Наличие компетенций в научно-технологической сфере	Да, 8/10	6/10	5/10	4/10
Избыточность ресурсов развития с точки зрения возможности спонтанного возникновения прорывов	Да, 9/10	5/10	5/10	2/10
Современные технологии управления сложностью / экосистемами	7/10	7/10	5/10	4/10
Суверенный контроль над критическими ресурсами	10	7	10	6
Современные вооруженные силы, шире – система национальной безопасности	9-10 /10	7-9/10	8-9/10	6/10, нуждаются во внешнем обеспечении безопасности
Кооперация с внешними игроками, позиция на высокомаржинальных рынках	8/ 10	По разному, скорее да 6/10	Скорее нет, 4/10	По разному, скорее да 5/10
Самостоятельное воспроизводство элиты	7/10	7/10	8-9/10	Нет, 4/10
Наличие союзных стран, вынос туда ресурсоемких / трудоемких / требовательных к логистике производств	9/10	Сложно, 6/10	ЕАЭС; 6/10	Иногда. 4/10
Наличие своей валюты и развитых финансовых институтов	9/10	6/10	Слабовато, 4/10	Нет 2/10
Размер экономики	Большая, порядка 8-10% мирового ВВП	4-7% мирового ВВП	2,5-3% мирового ВВП по ППС	4-7% мирового ВВП

Глобальные узлы проблем (ср. «Новое отчуждение») – и возможная позиция России как субъекта

Новое отчуждение: производство – роботы, которые делают вещи под управлением людей под управлением ИТ под управлением людей под управлением нейросетей (Е. Кузнецов)

Получение информационной картинки «под человека» – распад общества на некоммуницирующие друг с другом локусы?

Эпоха пост/мультиправды, эрозии «истинного»

Шире: Человек как субъект развития общества – и как объект приложения социальных технологий.

Вся эта ситуация создаёт для России уникальную возможность дать свой, оригинальный ответ на вызов времени, опирающаяся на присущие нашей культуре сложные, диалектические формы мышления, с выходом в «третью позицию» в жестких противоречиях, формирующих как кажется неразрешимую повестку на ближайшие 10-15 лет

- ☐ Техническая цивилизация, порождающая развитие – но и нагрузку на природную среду vs. поклонение природному балансу, ведущее к социальной деградации: позиция «возделывания Сада», образ «природы, посвященной Духом, как березовая роща просвещается Солнцем»
- ☐ Индивидуальный человек, беззащитный к манипуляциям и подавлению со стороны корпораций vs. Безумие индивидуализма, где индивидуальные свободы не совмещаются в «общее дело»: общество, как сложное «сообщество добровольных сообществ», защищающих человека от давления несоразмерных ему социальных организмов
- ☐ Закрытое от понимания человеком механизмов получения решений «мышление» систем искусственных интеллектов vs. «интеллектуальная технофобия»: совместное мышление, практика коллективного интеллектуального творчества, позволяющее преодолеть ограниченность индивидуального мышления.

Сама возможность этого, оригинального российского, ответа определяется выживанием и развитием страны, а значит и общества в новых условиях, опирающимися на научно-технологический и промышленный капитал.